

Потомок ливонских рыцарей генерал-майор Отто Адольф Вейсман (барон фон Вейсенштейн), соратник и друг А. В. Суворова, при жизни получил неофициальный почётный титул «Ахилл русской армии». Такое звание иностранцу непросто было заслужить среди русских офицеров и солдат Екатерининской эпохи. Если учесть, что через службу в армии в те времена проходили все дворяне, а у солдат это была пожизненная обязанность, и дилетантов среди них не было, то подобная оценка личных качеств полководца очень о многом говорит, как и известное высказывание Суворова о гибели товарища: «Вейсмана не стало – я остался один».

Знаменитый русский поэт Гаврила Романович Державин написал в оде «Водопад» об этом герое так:

Вкруг Измаила ветер шумит,
И слышен стон, – что турок мнит?
Дрожит, – и во очах сокрытых
Ещё ему штыки блестят,
Где сорок тысяч вдруг убитых
Вкруг гроба Вейсмана лежат.

Что же это была за личность, о которой с восхищением отзывались и простые солдаты, и великие люди Российской империи? Чем данный генерал заслужил такую честь?

Потомок рыцарей

Отто Адольф Вейсман (фон Вейсенштейн), встречается написание фамилии Вайсман, в русской армии его называли Отто Ивановичем, родился 20 декабря 1726 года в дворянской семье в Лифляндии – бывшей вотчине немецких рыцарей-крестоносцев, ставшей частью России. Ныне эта область находится на границе Латвии и Эстонии. В русскую армию вступил рядовым 12 октября 1744 года. До 1749 года состоял в нижних чинах. А затем, видимо, за усердную службу и неординарные способности, произведён в офицеры – подпоручики. В январе 1752 года он уже капитан.

Подробных описаний его службы того периода нет, но известно, что перед началом Семилетней войны его посылали с разведывательной миссией в Пруссию. А такое задание требует большого личного мужества, недюжинных аналитических способностей, памяти, умения общаться с разными людьми, добывая нужную информацию, острой реакции при принятии решений. К этому перечню

достоинств необходимо добавить ещё верность присяге, ибо воевать Отто Вейсману пришлось против бывших сродников. И делал он это весьма решительно, не прячась за спины солдат. В ходе боевых действий против войск Фридриха II Вейсман был дважды ранен в сражениях при Гросс-Егерсдорфе и Цорндорфе. К окончанию войны в 1763 году он получил высший офицерский чин – полковника.

В России началась эпоха Екатерины II, которой предстояло немало потрудиться на государственной ниве, чтобы получить в будущем право именоваться Великой. Для великих дел ей очень были нужны великие исполнители её грандиозных планов. Одним из таковых и стал полковник Вейсман, вступивший в 1768 году в командование Белозерским пехотным полком, с которым принял участие в войне с польскими конфедератами. Именно ему довелось открыть первую страницу истории Екатерининской войны с Турцией. В погоне за одним из отрядов конфедератов, солдаты Вейсмана перешли турецкую границу и сожгли Балту, укрывшую неприятеля. (По другой версии, это сделали запорожцы, поддерживавшие русских.) Турция, подстрекаемая своими европейскими союзниками, нашла внешний повод для объявления войны России. Именно в этой войне Вейсман проявит замечательный полководческий дар и заслужит почётное звание «Русского Ахилла», то есть бесстрашного и удачливого воителя.

Портрет Отто Вейсмана

Мастер штыковых атак

В начале Русско-турецкой войны полк Вейсмана вошёл в состав 1-й армии, которой командовал генерал-аншеф А. М. Голицын. В 1769 году армия осаждала крепость Хотин. Вейсман дважды водил свой полк в ночные штыковые атаки на крепостные укрепления. Следует отметить, что штыковые атаки требуют особого солдатского мужества и умения от воинов. Не зря славный соратник Вейсмана А. В. Суворов говорил своим солдатам: «Пуля – дура, а штык – молодец!» Вполне резонно считать, что его боевой товарищ думал так же. Что подтверждается всем его дальнейшим боевым опытом. К тому же османы больше всего боялись быть зарезанными, ибо верили, что такие воины Аллаха не попадут в рай.

За особые боевые заслуги 1 января 1770 года полковник Вейсман был пожалован чином генерал-майора и назначен командиром бригады. Новый командующий русской армией генерал-аншеф Пётр Александрович Румянцев ввёл данную бригаду для усиления в авангард, под руководством генерала Баура. Авангард сыграл значительную роль в июльской битве на реке Ларге в нынешней Молдавии, где армия Румянцева разбила объединённые силы турецкой пехоты и татарской конницы во главе с ханом Каплан-Гиреем. Были захвачены 33 орудия и лагерь неприятеля. Вклад генерала Вейсмана в эту битву был оценён орденом Святого Георгия 3-й степени.

Неудача при Ларге не остановила воинственные намерения великого визиря Ивазаде Халил-паши. Он собрал до 150 тысяч воинов в районе крепости Исакичи и решил переправиться на левый берег Дуная и атаковать малочисленную, к тому же с плохо налаженным тыловым обеспечением русскую армию. Пятикратное превосходство в численности войска, большое количество артиллерии (140 пушек), угроза крымчаков русским тылам и их готовность поддержать наступление турок настроили визиря и командный состав его армии на решительные действия. 21 августа 1770 года он запланировал атаковать русский полевой лагерь в районе реки Кагул.

Но Румянцев упредил визиря и в час ночи 21 августа двинул свои войска на неприятеля. Фактор внезапности, решительность командования, боевая слаженность русских подразделений, меткость стрельбы артиллеристов, взаимовыручка решили исход этого сражения. Как ни пытался великий визирь остановить бегущих с поля боя воинов, самыми жестокими мерами, вплоть до казни, битва была проиграна. Авангардный отряд Баура и бригада генерала Вейсмана вновь помогли главно-

командующему русской армией одержать блестящую победу, как принято говорить, не числом, а умением. Турки бежали за Дунай, а крымские татары ретировались в свои степи.

За сражение при Кагуле генерал Вейсман был награждён орденом Святого Александра Невского. Видимо, итог этой битвы сподвиг храброго генерала взять за правило считать врагов не до боя, а после него.

Рейды по тылам

Но война была ещё далека от успешного завершения. На правой стороне Дуная и вглубь Балкан турки имели мощную систему крепостей, где сосредоточили большое количество войск, вооружения, запасов продовольствия. В их распоряжении была многочисленная речная флотилия. На бывших вассальных территориях они имели немало осведомителей и были хорошо информированы о дислокации русских частей и подразделений, их количестве, тыловом обеспечении. Русская армия, базировавшаяся в Румынии, значительно уступала османам по количеству войск и по надёжности и качеству их тылового обеспечения. С речными судами тоже были большие проблемы. Но русской армии необходимо было во что бы то ни стало связать инициативу осман, не позволить им подготовиться и провести наступательные операции на своём берегу. А для этого требовалось постоянно тревожить противника диверсионными рейдами, разрушать его опорные пункты, коммуникации, тылы, собирать разведывательную информацию о дислокации и передислокации войск.

С этими задачами блестяще справился генерал Вейсман. Он неоднократно с небольшим отрядом гренадер, гусар, казаков и артиллеристов переправлялся на турецкую сторону и наносил превосходящему противнику весьма ощутимый урон.

Первый подобный рейд он осуществил уже осенью 1770 года, захватив укрепления крепости Исакчи и заставив гарнизон в панике бежать из неё. Успешно проведённая разведка боем, как принято квалифицировать подобные операции сегодня, показала уязвимость турецкой оборонительной системы, слабость воинского духа осман, плохую выучку солдат, прежде всего артиллеристов, неспособность кавалеристов успешно атаковать пехотные каре противника, ведущего залповый огонь. В эти слабые места Вейсман и его последователи будут систематически наносить чувствительные удары врагу.

Крепость за крепостью

Весь 1771 год над дунайским театром военных действий будет перекапываться громкое эхо победных операций отряда генерала Вейсмана против турок. В феврале он стремительно захватывает турецкую крепость Журжа на левом берегу Дуная. В марте предпринимает поход к крепости Тульча с пятитысячным гарнизоном и 29 пушками, взяв с собой только 720 гренадер и 30 артиллеристов без орудий, будучи уверенным, что пушки они отберут у осман. И не ошибся. Его подчинённый капитан Вишняков с 90 гренадерами стремительным броском выбил турок с их первой батареей. Генерал Озеров, заместитель Вейсмана, с группой гренадер овладел второй батареей. Основной отряд во главе с генералом Вейсманом начал выбивать турок из крепости. Её защитники дрогнули и начали отход к крепости Бабадаг, в которой находился великий визирь с главными силами. Тульча была взята. Противник потерял убитыми более 500 человек. В отряде Вейсмана погибли 18 и были ранены 78 человек. Не дожидаясь прихода войск великого визиря из Бабадага, Вейсман благополучно вернулся в свой лагерь.

14 апреля генерал Вейсман вновь осуществляет десантную операцию на турецкий лагерь возле крепости Исакча. На этот раз он берёт с собой 200 мушкетёров, 1 400 гренадер, 40 артиллеристов и две пушки. Совершая обходные манёвры двумя колоннами, отряд успешно сбил охранные заставы и батареи противника, отразил конные контратаки осман их же пушками, заставил неприятеля частью отступить, частью запереться в городском замке. Десантники Вейсмана уничтожили турецкие склады, суда и понтоны, захватили 170 пушек, 60 судов, лишив противника стратегических запасов и плавательных средств для переправы войск, и вернулись в Измаил с невиданными до сего дня трофеями.

В июне отряд Вейсмана опять совершил поход на осиное гнездо турок в Тульче. Чтобы обезопасить операцию и не допустить подхода подкрепления к османам по Дунаю, Вейсман предложил расположить на острове, лежащем против Тульчи, артиллерийскую батарею и не давать прохода неприятельским судам. В назначенное время десантирования батарея должна была открыть огонь по противнику. Но в ночь с 18 на 19 июня пошёл сильный дождь с ветром, десантники вымокли до нитки, промочили заряды, к месту высадки добрались с опозданием в несколько часов.

Казалось бы, операция пошла по незапланированному сценарию и по всем правилам военной науки её нужно было отменить, чтобы напрасно не жертвовать людьми. Но «Ахиллу» негоже пасовать перед земными трудностями. И генерал Вейсман ведёт своих богатырей к намеченной цели. Им пытается воспрепятствовать огнём турецкая флотилия из 11 судов. Однако авангард отряда во главе с капитан-поручиком Луниным и батальон гренадер на запорожских «чайках» загоняют их в камыши. Затем лунинцы берут турецкую батарею на берегу. Из крепости бросается в атаку конница противника, но её отбивают с позиций занятой батареи. Высадив основной отряд на берег, Вейсман снова разбивает его на две колонны, чтобы обойти город и крепость с берега и с материка. Одну возглавляет сам, другую ведёт его испытанный заместитель генерал Озеров. По пути отбивают кавалерийские наскоки, поражают неприятельские суда, штурмуют ретраншементы. В штыковую! Порох намок ещё ночью. И таки берут город, за исключением замка.

Несколько раз турки предпринимали конные и пешие контратаки, но каждый раз откатывались вспять. Солдаты Вейсмана даже преследовали их по несколько километров. Перемазанные в грязи с ног до головы, они ещё больше утраивали противника, хотя сил для боя уже почти не оставалось. Отбив очередную атаку, гренадеры валились на сырую землю, чтобы хоть немного передохнуть и восстановить силы. В этом рейде вместе с солдатами Вейсмана участвовали и запорожцы. Они особенно рьяно набрасывались на своих извечных врагов и едва не попали в окружение, врубаясь в ряды противника. Гренадеры сомкнули строй с запорожцами и перекололи окруживших их турок.

Великий визирь из района Бабадага послал на помощь гарнизону Тульчи отборный кавалерийский отряд – 4000 всадников – и передал коменданту крепости указание, если он не отобьёт город, то поплатится за это головой. Но к вечеру дождь прекратился, порох высох, и десантники Вейсмана встретили подкрепление неприятеля прицельным ружейным и артиллерийским огнём, чем быстро погасили наступательный пыл осман. Турки потеряли под Тульчей до 2000 убитыми и утонувшими. Потери отряда Вейсмана составили 67 человек. Десантники погрузили на суда захваченные пушки, сожгли неприятельские плавательные средства, которые невозможно было забрать с собой, и благополучно вернулись в Измаил.

Штурм Тульчи

В октябре генерал Вейсман провёл такой сокрушительный рейд по османским опорным пунктам, что не оставил великому визирю никаких надежд на возможность перехода к активным наступательным действиям. Главнокомандующий П. А. Румянцев поставил задачу генералу Вейсману отвлечь внимание турок от действий отряда генерала Эссена. На этот раз десант был весьма внушительным. В его состав вошли семь батальонов гренадер и мушкетёров, один батальон егерей, пять эскадронов гусар и три сотни донских казаков. С собою взяли по 10 больших и малых пушек, заряды к ним. Вместе с Вейсманом в поход отправились генералы Озеров и Энгельгард.

Утром 19 октября флотилия отчалила от измаильской пристани. На остров против Тульчи заранее отправили кавалерию и артиллерийские повозки. Впереди следовал батальон егерей под командованием майора Мекноба. Они стремительно высадились в устье реки Сомов и штыковой атакой заняли береговую батарею турок, обеспечив беспрепятственную высадку основных сил. Как всегда, Вейсман разделил отряд на две колонны, распределил артиллерию, выслал вперёд боевой авангард. Около тысячи турецких кавалеристов пытались атаковать колонну генерала Озерова, но были отбиты артиллерийскими залпами. Обе колонны русских воинов стремительно приближались к Тульче. Со стен крепости по ним вели орудийный и пушечный огонь. Но чем ближе русские подходили к укреплениям, тем более слабел огонь, пока не стих вовсе. Комендант крепости Джафир-паша, помня прошлые визиты отряда Вейсмана, решил не искушать судьбу и отдал команду на отход войск к Бабадагу. Только конные отряды турок пытались сдерживать ряды десантников, но были быстро отогнаны

*Освящение памятника фельдмаршалу Румянцеву
в Кайнарджэ, 2014 г.*

*Поэтесса и краевед Д. Станева показывает
место гибели генерала Вейсмана*

гусарами и казаками. В полдень Вейсман расположил свою пехоту в крепости, а кавалеристов послал преследовать отступающего врага.

Однако изгнание 2,5 тысячи воинов гарнизона Тульчи не удовлетворили боевой пыл «русского Ахилла», и он решил продолжить рейд до Бабадага и нанести удар по 20-тысячному отряду великого визирия. Дав трёхчасовой отдых солдатам, уничтожив военные склады и укрепления, отправив на суда захваченные пушки и бочки с порохом, Вейсман ночью двинул свой отряд на Бабадаг. Такого броска противник не ожидал от русских. Турки не выставили боевое охранение даже в узком проходе в горах, где легко было задержать десантников на значительное время. Только небольшой отряд неприятельской кавалерии встретился отряду Вейсмана на пути, и тот тут же пустился наутёк, атакованный гусарами и казаками. В стане великого визирия началась паника. Из 20 тысяч воинов задержать в укреплениях удалось не больше 8000. Наступающих русских встретили огнём из 100 турецких орудий. Им ответили полевые пушки артиллеристов Вейсмана. Да так красноречиво, что вскоре турецкие орудия смолкли и началось массовое бегство из лагеря. Вейсман с пехотой занял укрепления турецких батарей, часть кавалерии послал преследовать противника и вести наблюдение за ним, а другую часть во главе с полковником Кличко отправил занять город Бабадаг. Виктория была полнейшая. И опять Вейсман не остановился на достигнутом. Он повёл отряд к Исакче, а потом вновь завернул к Тульче, чтобы османы надолго потеряли покой и уверенность в возможности вести войну с русскими. На этот раз он переправил в русский стан не только многочисленные трофеи, но и около 16 тысяч местных жителей, пожелавших уйти от турецкой тирании. Самое удивительное, что в этом походе полководец потерял убитыми только 20 своих воинов. Итогом баталий генерала Вейсмана в 1771 году стало награждение орденом Святого Георгия 2-й степени и назначение командиром дивизии.

По ту сторону Дуная

Целый год после этих событий османы не помышляли об активных военных действиях, а вели бесплодные переговоры о мире. В 1773 году боевые операции возобновились. В конце мая дивизии Вейсмана была поставлена задача: переправиться через Дунай у Измаила, пройти рейдом по правому берегу до Гуробала (в 30 верстах от Силистрии) и прикрыть переправу основных сил армии Румянцева. Вейсман прекрасно справился с поставленной задачей, силами дивизии, укреплённой 2,5 тысячами казаков, разбил у Карасу 8-тысячный отряд турок и через Гирсово направился к Гуробалу. Атаковал там 10-тысячный корпус Османа-паши, выбил его с занимаемых позиций и обеспечил беспрепятственную переправу русской армии через Дунай. Однако после этого получил распоряжение Румянцева сдать командование дивизией старшему по чину генерал-поручику Ступишину и возглавить авангард армии.

12 июня главнокомандующий приказал дивизии Ступишина выступить к Силистрии двумя колоннами во главе с Вейсманом и Потёмкиным. Осман-паша с 20-тысячным войском занял оборону в пяти вёрстах ниже крепости. Своей конницей он атаковал авангард русской армии. Вейсман выстроил свои

батальоны в каре, отразил атаку, а подоспевшая кавалерия Потёмкина отбросила неприятеля. Передовые силы армии Румянцева приблизились к стенам крепости, в которую её комендант Хасан-паша отказался пускать разбитые отряды Османа-паши, сделав исключение только для раненого турецкого полководца. Он заявил, что ему не нужны в крепости трусы. Отступающие предприняли ещё одну слабую попытку атаковать русских, но были развеяны кавалеристами уже окончательно. Вскоре к Силистрии подошла вся русская армия. Защитники крепости отвергли предложение о сдаче и намеревались оказать упорное сопротивление. Вокруг крепости на господствующих высотах были обустроены несколько оборонительных редутов, которые мешали русским войскам начать бомбардировку крепости, особенно докучал Нагорный редут с южной стороны. Румянцев распорядился занять окопы редута. Атака была предпринята утром 18 июня силами отрядов Вейсмана, Потёмкина, Игельстрома и запорожцев. Но выбить неприятеля удалось только подчинённым Вейсмана, который распорядился обойти укрепление с тыла. Отряд находился в занятом редуте весь день, пока не поступила команда Румянцева покинуть окопы в связи с выдвиганием к Силистрии 20-тысячного корпуса Нумана-паши из Шумлы. Румянцев поручил Вейсману задержать войско, идущее на помощь гарнизону крепости. Командующий предупредил боевого генерала, что в составе отряда Нумана-паши находятся опытные бойцы, в том числе тысяча ялынкалыджи, которые поклялись драться с неверными только на саблях. Румянцев решил не рисковать армией и отвести её за Дунай. А остановить сильного противника под силу только бывалым воинам Вейсмана.

Последний бой

Генерал Вейсман, не мешкая, 21 июня повёл свой 5-тысячный отряд (10 батальонов пехоты и 5 полков кавалерии) в район Кючук-Кайнарджи, чтобы перехватить корпус Нумана-паши. Переночевали в поле в нескольких вёрстах от лагеря противника, а утром Вейсман повёл солдат вперёд по теснине между холмами, при выходе из неё перестроил подразделения в боевой порядок. В авангарде, двигавшемся справа, шёл Кабардинский пехотный полк, казачий и егерский полки, два гренадерских батальона. Командовал авангардом полковник Кличко. Вейсман шёл с главными силами в центре. А слева передвигалась кавалерия.

Нуман-паша со своим корпусом занял господствующую высоту вблизи селения Кючук-Кайнарджа, на которой турки успели вырыть множество окопов. Проход к укреплениям блокировала лёгкая кавалерия – спаги. Авангард Кличко первым открыл огонь по коннице. В её рядах произошло некоторое замешательство. Но после ответного огня турецкой артиллерии спаги ринулись в атаку. Авангард стал отстреливаться от них.

Вейсман направил своих пехотинцев на артиллерийские позиции противника, главную ударную силу осман. Атаковали бегом, чтобы у неприятеля не было возможности вести эффективный огонь на поражение. Неожиданно с артиллерийских позиций навстречу русским ринулся отряд янычар и ялынкалыджи. Турок было в три раза больше, чем солдат Вейсмана. Один из янычар прорубился саблей до генерала Вейсмана и выстрелил в него из пистолета. Пуля попала в сердце отважного полководца.

– Не говорите людям, – произнёс он, падая на болгарскую землю.

Турки издали ликующий рёв. Но гренадеры не позволили им долго ликовать. Два солдата подхватили генерала на руки и двинулись с ним вперёд. Их обогнали разгневанные боевые соратники, штыками круша осман. Полковник Кличко, разделавшись со спагами, решительно повёл авангард на штурм лагеря. Противник был выбит с артиллерийских и других позиций. Кавалерия русских бросилась преследовать бегущих в разные стороны турок. Пленных на этот раз не брали.

В сражении под Кючук-Кайнарджой турки потеряли убитыми до 5 000 воинов. Русские – 15 человек, но среди них и своего прославленного «Ахилла». Его тело было забальзамировано в крепости Измаил и отправлено для захоронения в Лифляндию на мызу Сербен, подаренную отважному генералу императрицей Екатериной II вместе с баронским титулом.

Так что знаменитый Державин ошибся о месте захоронения полководца, но он не ошибся в главном – в оценке значительного ратного вклада генерала Вейсмана барона фон Вейсенштейна в победу в 1-й Екатерининской войне с Османской империей и приближение долгожданного освобождения болгарского народа от турецкого ига.